

Научная статья

УДК 101.8

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10205

ЕДИНСТВО ИСТОРИЧЕСКОГО И ЛОГИЧЕСКОГО В ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Анатолий Борисович Невелев¹, Альфия Янаховна Камалетдинова²✉

^{1,2} Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹ nabob1@mail.ru, ORCID 0000-0001-7037-0574

² allakamaletdinova@rambler.ru✉, ORCID 0000-0001-9631-620X

Аннотация. Методологическим основанием философского исследования формационного и цивилизационного подходов, на наш взгляд, может выступить диалектическое единство исторического и логического. Авторами предпринята попытка применения исторического и логического анализа в рассмотрении социально-экономической модели евразийства.

Ключевые слова: формационный и цивилизационный подходы, единичное, особенное, всеобщее, евразийство

Для цитирования: Невелев А. Б., Камалетдинова А. Я. Единство исторического и логического в философских исследованиях. 2022. № 2 (460). Философские науки. Вып. 63. С. 36—40. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10205.

Original article

THE UNITY OF THE HISTORICAL AND LOGICAL IN PHILOSOPHICAL STUDIES

Anatoly B. Nevelev¹, Alfiya Ya. Kamaletdinova²✉

^{1,2} Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

¹ nabob1@mail.ru, ORCID 0000-0001-7037-0574

² allakamaletdinova@rambler.ru✉, ORCID 0000-0001-9631-620X

Abstract. In our opinion, the dialectical unity of historical and logical approaches can serve as a methodological basis for the philosophical study of formational and civilizational approaches. The authors have made an attempt to apply historical and logical analysis in the consideration of the socio-economic model of eurasianism.

Keywords: formational and civilizational approaches, the singular, the particular, the universal, eurasianism.

For citation: Nevelev AB, Kamaletdinova AY. The unity of the historical and logical in philosophical studies. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(2(460):36-40. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10205.

Постановка проблемы. Модель евразийства как социально-экономического феномена предполагает в качестве методологической основы идею синтеза исторически своеобразных, качественно отличных друг от друга регионов мира, Европы и Азии [1; 8]. Естественно, что это своеобразие базируется на выделении исходных качеств. Выделение этих качеств возможно по самым различным основаниям, начиная с эмпирически достоверного географического положения и кончая метафизически утонченными ходами исследовательской мысли. Тут явно прослеживается философско-методологическое разведение предмет-

ных уровней научного рассмотрения. При этом можно отметить идеологическую составляющую в предпочтении логики движения от материального базиса, связанного с экономикой к духовному содержанию жизни цивилизации, или приоритет обратной логики: от духовных базовых качеств к их проявлениям в экономике и политике.

Единство исторического и логического. Без углубленного философского анализа синтез рискует превратиться в мешанину из неупорядоченных фрагментов (перечисление или некую совокупность единичных исторических фактов) с уже окончательным доминированием идеоло-

¹ Невелев А. Б., Камалетдинова А. Я., 2022

гических предпочтений теоретиков, рассуждающих об евразийстве. Онтологические основания синтеза требуют своего выявления с самого начала исследования и остаются «силовыми полями», по которым распределяется и упорядочивается содержание теории евразийства. Если мы будем в разработке социально-экономической модели евразийства влечься преимущественно за историческим многообразием его форм, увлекаясь цивилизационными особенностями и игнорируя формационное единство, то не получим стратегического видения совокупной истории человечества и останемся в рамках культурно исторического типизирования цивилизаций. Это, несомненно, перспективный, но методологически недостаточный путь, в котором ключевую роль играет категория особенного, как единства единичного и общего [10]. Но именно общее и всеобщее тут остается в тени, а на первом плане оказывается категория единичного, максимально педалирующая своеобразие цивилизаций, вплоть до их исторической изоляции, атомизации. Например, в известном изречении «Восток есть Восток, Запад есть Запад, и им не сойтись никогда». Поспешное игнорирование формационного подхода к историческому процессу человечества в целом и народов, в частности, не добавляет ясности в понимании стратегии теоретических моделей. Онтологическое единство категорий единичного, особенного, общего и всеобщего настраивает на сочетание цивилизационного и формационного подходов в социально-экономических моделях евразийства. Евразийство, как нам представляется, и является историческим проектом, социально-экономической моделью такого распределенно энергийного устройства мира.

В четырех только что рассмотренных категориях (единичное — особенное — общее — всеобщее) содержится как логика иерархии (вертикальности, пирамидальности), так и логика связи всего со всем (горизонтальности, кольцеобразности). Лидирование того или иного народа, культурно-исторического типа в сфере права, религии, искусства, техники и так далее выдвигает на первый план этот народ именно по признаку предметной сферы их успеха. При этом они остаются вполне заурядными подражателями в других предметных сферах бытия. Логика иерархии доминирует в их родной сфере, и они поднимают свою единичность до уровня всеобщности и предстают образцами, «градом на холме», пирамидальной формой. В неродной предметной сфере они довольствуются ролью эмпирического материала, которому предстоит пройти путь народа — образца в осваиваемой предметной сфере. В

любых социально-экономических моделях такой образец присутствует, упорядочивает, и логически организует исторический эмпирический материал.

В культурно-исторических типах Н.Я. Данилевского [2], например, уловлен сам принцип социальной организации культуры народов. Но все они, за исключением конкретно синтезирующего славянского типа, иерархичны, пирамидальны. Особенная предметность у них претендует быть всеобщей, предметно исключительной. Здесь и кроется ведущая метафизическая, онтологическая проблема предметного «выпендрежа» культурно-исторических типов друг перед другом. Ярким примером современного, крайне претенциозного идеологического «выпендрежа» являются США, исторически своеобразный образчик цивилизации, пирамидальная структура предметных ценностей которого конституирует весь западный уклад жизни. «Сияющий град на холме» — это есть воинствующее торжество единичного предметного бытия, которое единолично контролирует вершину пирамиды, претендуя на конкретную всеобщность, но на самом деле остается абстрактной всеобщностью денег, как всеобщего эквивалента.

США — образчик философски незрелой, не мудрой цивилизации. Разумеется, это касается только тех, кто определяет на сегодняшний день универсальную позицию этого образчика цивилизации. Но претензия на тотальность этого пирамидального образца не вызывает сомнения. Его суть исчерпывающе представлена К. Марксом [4; 5] в теории стоимости, в двух пирамидальных схемах: в «Форме стоимости» и «Фоме прибавочной стоимости». Единичность золота, как универсальных, всеобщих («мировых») денег, абстрактна. Отношение продажности (абстракция обмена) тут доведена до отвлечения от любых относящихся. Это абсолютная идея обмена вообще (продажности). Она навязывает сознанию и бытию только одно: «обменяй», «купи — продай». И это при абсолютном отвлечении от содержания, материи обмена, от того, *что* меняем. Все предметности бытия сброшены в этой пирамиде. От них человек отвлечен и, соответственно, отвлечен от себя, от своей многообразной предметной идентичности.

Человек абстрактен [3—5] в пирамидальном мире, перескакивая с одной пирамиды (предметной абстракции) на другую. В основе пирамидальной цивилизации находится предельная предметная абстракция, которая стирает любое многообразие на своем абстрагирующем пути и отдает всю совокупную энергию влечений человека (народа), оторванную от бесконечного многообразия предметного мира одному предметному качеству, например золоту как всеобщему

эквиваленту. Потенциальная энергичность, как мы полагаем, может быть отождествлена с абстрактным трудом К. Маркса [3—5]. Это понятие далеко не теоретический конструкт. Оно обозначает реальнейший сгусток отвлеченной от предметностей мира энергичности, суть которой не быть связанной ни с одним из предметов, суть которой в просакивании любого предмета и предметности в стремлении отдаться одному, тому предмету, который стихийно узурпировал эту энергичность и окрасил ее в свой индивидуальный, единичный цвет. Так золото оказывается качественно определенным, предметным узурпатором энергии (духа) наживы. Дух наживы опустошающе проносится над предметным миром, становясь золотой лихорадкой и покрывая мир позолотой, *то есть делая везе товары через цены представителями* золота.

Нельзя не упомянуть про фетишизм пирамидальной цивилизации. «Отвязанность» энергичности вовсе не означает, что она лишена какого-либо предметного качества. Но это предметное качество обречено стать фетишем, вещью, как предметом поклонения. Овеществляются как отношения, так и сознание, они фетишизируются. Поэтому пирамидальная цивилизация — это в значительной степени фетишистская цивилизация. Нет ни одного предметного качества в мире, которое могло бы заменить мир, нет ни одного качества культуры, которое в конечном счете не оказалось бы односторонним, абстрактным по отношению к культуре в целом. Ни один культурно-исторический тип не в состоянии заменить собой совокупность всех культурно-исторических типов. Хотя он может служить указателем на такую предметную совокупность.

Славянский тип цивилизации, о котором писал Н. Данилевский [2], служит указателем на совокупность всех культурно-исторических типов, не заменяя их собой. Общемировой синтез, к которому призвана Евразия — Россия, предполагает преодоление пирамидальной формы построения цивилизации, которая абсолютизирует своеобразие избранного предметного качества, и повсеместное распространение кольцевой формы построения цивилизации, в которой непредметное энергичное начало осознанно и осмыслено как генетически значимое, обеспечивающее рост и развитие любого предметного качества без иллюзии его превосходства над другими предметными слоями бытия [6]. От абсолютизации предметной стороны социального бытия в пирамидальных цивилизациях спасает поворот от предметного бытия к непредметному бытию. Непредметное бытие — это излет предметного бытия, его завершение, остающееся в конечном счете все же предметным. Это обстоятельство обнаруживается этимологически:

непредметное бытие мы не можем фиксировать и мыслить вне и без языка. Чтобы иметь с ним дело мы вынуждены его фиксировать звучащим или написанным знаком, словом. Предметно нагруженное сознание относится к простому «не» как к пустяку. «На нет и суда нет», то есть о нем ничего и не скажешь за его отсутствием. Но отсутствие мы фиксируем знаком отсутствия, например, частицей «не» или нулем в математике. «Не» — это поворот к деятельной, энергичной стороне предметного бытия. Предметная составляющая тут сходит на нет, но остается предметной, зато деятельная способность человека (энергичность), благодаря «не» возвышается над любым предметным качеством: «кто был ничем, тот станет всем».

Заключение. Будущий мир энергично закодирован в его отсутствии. Кольцевая забота о всех без исключения предметных составляющих мира устраняет приоритет пирамидальных цивилизаций. Во всяком случае убирает крайности вырождения цивилизации в «сияющий храм на холме». Единичность, индивидуальность никуда не исчезает, но смягчается ее обособленность, она не стягивает «одеяло рода» на себя и не рубит сук, на котором сидит, то есть родовую составляющую индивидуализированного бытия. В сфере особенного, где встречаются единичное (индивидуальное) и общее, нет былого антагонизма, когда одна сторона пыталась тотально подавить другую. А всеобщее составляет концептуальную основу, конституирующую в качестве связи всего со всем взаимодействие всех четырех категорий.

Энергичная составляющая социального бытия, которая утратила жесткую привязку к какому-либо избранному предметному качеству перестает играть роль пирамидосозидателя [9]. Пустяковость «нетости» (М. Хайдеггер), «безотносительного не» (Г. В. Ф. Гегель), удерживая всю полноту энергичности, как линза удерживает свет в фокусе, не создает возможностей для предметной избранности в силу крайней предметной неопределенности. И в то же время универсальная энергичная «подсветка» может из любого предмета и предметности соорудить подобие былой пирамиды. Впрочем, осознание природы возникновения пирамидальности в человеке и пирамидальности цивилизации, устраняет опасность «бунта единичности, индивидуальности» и стягивания всей энергичной составляющей на себя. Абстрактная всеобщность заменяется конкретной всеобщностью. Например, стоимость (деньги) снимается, обратно поглощается потребительной стоимостью. Индивидуальность становится конкретной совокупностью, комплексностью качеств, в которых играет весьма значимую роль особенное, общее и всеобщее.

Список источников

1. Kamaletdinova A., Nevelev A. Methodological Basis Of Cultural Interaction Between Russia And The West // SCTCMG 2019 International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism». 2019. No. 197. Pp. 1454—1461.
2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому : монография. М. : Академический Проект, 2020. 602 с. URL:<https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785829133450.html>.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. 1. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1968. 317 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=54944>.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Форма стоимости // Сочинения. Т. 49. М. : Изд-во полит. лит., 1974. С. 137—164. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=54944>.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Теории прибавочной стоимости // Сочинения. Т. 26. Ч. 1. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1960. 920 с.
6. Невелев А. Б., Камалетдинова А. Я. Экономическое сознание как идеалема (на материале исследования трудов К. Маркса) // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 5 (415). Философские науки. Вып. 48. С. 34—43.
7. Невелев А. Б., Худякова Н. Л., Камалетдинова А. Я. Комплексная потребительная стоимость как форма и мера предметного бытия человека. // Вестник Челябинского государственного университета. Философские науки. 2020. № 4 (438). С. 5—9.
8. Трубецкой Н. С. Евразийство: избранное : монография. М. : ИНФРА-М, 2022. 358 с. URL:<https://znanium.com/cover/1684/1684900.jpg>.
9. Плотников В. И. Идеальное в структуре исторически являющейся реальности как философская проблема // Уральская философская школа: 50 лет — 50 имён / под ред. Л. М. Андрюхиной, Л. А. Мясниковой, В. А. Лоскутова, В. В. Скоробогачко. Екатеринбург : Изд-во Урал. ин-та управления — филиала РАНХиГС, 2016. С. 87—107.
10. Церетели С. Б. Дialeктическая логика. Тбилиси : Мецниереба, 1971. С. 30—47.

References

1. Kamaletdinova A, Nevelev A. Methodological Basis Of Cultural Interaction Between Russia And The West. In: SCTCMG 2019 International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism». 2019;197:1454-1461.
2. Danilevskij NYa. Rossiya i Evropa. Vzglyad na kul'turny`e i politicheskie otnosheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu. Moscow: Akademicheskij Proekt; 2020. 602 p. (In Russ.).
3. Marks K, Engel's F. Sochineniya. Moscow: Gos. izd-vo polit. lit.; 1968. 317p. (In Russ.).
4. Marks K, Engel's F. Forma stoimosti. Moscow: Izd-vo polit. lit.; 1974. Pp. 137-164. (In Russ.).
5. Marks K, Engel's F. Teorii pribavochnoj stoimosti. Moscow; 1960. 920 p. (In Russ.).
6. Nevelev AB, Kamaletdinova AYa. E'konomicheskoe soznanie kak idealema (na materiale issledovaniya trudov K. Marksa). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018;5(415):34-43. (In Russ.).
7. Nevelev AB, Hudyakova NL, Kamaletdinova AYa. Kompleksnaya potrebitel'naya stoimost' kak forma i mera predmetnogo by'tiya cheloveka. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020;4(438):5—9. (In Russ.).
8. Trubetskoj NS. Evraziystvo: izbrannoe, Moscow: INFRA-M; 2022. 358 p. (In Russ.).
9. Plotnikov VI. Ideal'noe v strukture istoricheskij yavlyayushhejsya real'nosti kak filosofskaya problema. In: *Ural'skaya filosofskaya shkola: 50 let — 50 imyon*. Ekaterinburg; 2016. Pp. 87-107. (In Russ.).
10. Tsereteli SB. Dialekticheskaya logika. Tbilisi: Mecznireba, 1971. Pp. 30-47. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Б. Невелев — доктор философских наук, профессор кафедры философии.

А. Я. Камалетдинова — кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии.

Information about the authors

A. B. Nevelev — Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy.

A. Ya. Kamaletdinova — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy.

Статья поступила в редакцию 16.01.2022; одобрена после рецензирования 12.02.2022; принята к публикации 28.02.2022.

The article was submitted 16.01.2022; approved after reviewing 12.02.2022; accepted for publication 28.02.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declares no conflicts of interests.